

Ольга Кatalак

Мы в колхозе не были; но шли дети - и мы шли, знаете? Насобирали колоски и смотрим - идет тот бригадир, едет на коне. Мы убегаем, кто куда - дети! Бил такой палкой - детей бил! «Вы кулаки, вы такие, вы сякие!» Так что иногда удавалось, а иногда - нет. Мама не пускала, говорила: «Ну что, куда вы пойдете, если они за вами следят!».

Нас раскулачили. Вы понимаете, у нас не было ничего - все забрали, все забрали! Из хаты выбросили - нас было пятеро детей! Из хаты выбросили - это уже зима была, снежок был. Всё повыбрасывали во двор. Было немного ячменной крупы. Мы, дети, плакали, рвались, чтобы нам отдали, потому что на другой день не было что есть. Так они нас пинали и не хотели отдавать. А потом уже - что сделали? Разбросали по снегу, потому что снежком таким все припорошило. Так мы, дети, этот снег ощупывали, потому что это уже была не крупа, а «пельцак». Знаете, что такое «пельцак»? Ну вот - мы ощупывали, чтобы кто-то... чтобы птицы не пришли и не забрали. Вот мы, дети, и собирали, знаете... И то - не смотрели, что мы были дети, не смотрели! Папы не было - папа прятался. Папа не мог домой приходить.

Зерно так уродило в том году - так уродило, что люди думали, что что-то будет. Все вывезли, все вывезли! Приходили и все забирали. Не могли мы в хате ничего хранить - особенно мы. Потому что нас раскулачили - мы не могли ничего хранить.